

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.24>

Киева Зуфира Хаджибикаровна

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА "ДОБРО" ВО ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ИНГУШСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена актуальной проблеме взаимосвязи языка и мышления на основе понятия языковой картины мира в рамках когнитивного подхода. Концептуальные исследования в ингушском языкознании не получили достаточно широкого распространения. Новизна представления концепта "добро" заключается в том, что он впервые исследуется на материале фразеологического фонда ингушского языка. Автором определена понятийная база концепта "добро", его свойства и признаки, место в ингушской фразеологии. Концепт "добро" рассмотрен не только как лингвокультурное явление, но и определена его понятийная составляющая в контексте фразеологических единиц ингушского языка. Концепт "добро", определяющий положительные черты индивида, исследованный с лингвоцентрической и когнитивной точек зрения, в результате оказывается одним из базовых в представлениях ингушского народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 103-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.351.43

Дата поступления рукописи: 23.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.24>

Статья посвящена актуальной проблеме взаимосвязи языка и мышления на основе понятия языковой картины мира в рамках когнитивного подхода. Концептуальные исследования в ингушском языкознании не получили достаточно широкого распространения. Новизна представления концепта «добро» заключается в том, что он впервые исследуется на материале фразеологического фонда ингушского языка. Автором определена понятийная база концепта «добро», его свойства и признаки, место в ингушской фразеологии. Концепт «добро» рассмотрен не только как лингвокультурное явление, но и определена его понятийная составляющая в контексте фразеологических единиц ингушского языка. Концепт «добро», определяющий положительные черты индивида, исследованный с лингвоцентрической и когнитивной точек зрения, в результате оказывается одним из базовых в представлениях ингушского народа.

Ключевые слова и фразы: ингушский язык; когнитивная лингвистика; языковая картина мира; концепт *дика* – «добро»; концептуализация и категоризация окружающего мира; фразеологизм; фразеологическая единица.

Киева Зуфира Хаджибикаровна, д. филол. н.

Ингушский научно-исследовательский институт имени Ч. Э. Ахриева, г. Магас

Ингушский государственный университет, г. Магас

z-kieva@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ДОБРО» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ИНГУШСКОГО ЯЗЫКА

В современной лингвистике актуальными и бесспорно интересными с точки зрения когнитивной лингвистики являются следующие направления исследования: язык – сознание, языковая концептуализация и категоризация действительности, в основе которых находится человек – носитель целостных наборов знаний об окружающем мире, являющийся одновременно субъектом и объектом этой системы. Именно в языковой картине мира отражены все действительные проявления окружающего нас мира и в целом представлено специфическое видение мира каждой в отдельности взятой лингвокультурной общности в виде различных концептов используемого языка.

Когнитивная лингвистика представлена множеством разнообразных дефиниций термина «концепт», приводящим к различным взглядам лингвистов. Мы же в своем исследовании придерживаемся исчерпывающего определения данного понятия З. Д. Поповой и И. А. Стернина, отметивших, что «концепт – принадлежность сознания человека, глобальная единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания» [7, с. 16].

В языковой картине мира каждого народа закрепляются различные типы ценностей. Наиболее общее императивно-оценочное понятие морали и категории этики заключено в концепте «добро», связанном с морально-нравственной оценкой человека [8].

Актуальность изучения концепта «добро» обусловлена его универсальной ценностью для всех без исключения культур, в том числе и для ингушской культуры, и соответствующей его значимостью. Немаловажным является и тот факт, что данное исследование выполняется в рамках когнитивной лингвистики, которая только получает свое развитие в ингушском языкознании.

Целью статьи является отражение концепта *дика* – «добро» во фразеологических единицах ингушского языка. Обозначенная цель работы достигается путем решения следующих задач: проанализировать понимание концепта «добро» в современной лингвистике; определить фразеологические единицы с концептом «добро» в ингушском языке; выявить и описать понятийный, образный и ценностный аспекты концепта *дика* – «добро» в ингушском фразеологическом фонде.

Примененный метод концептуального анализа, связанный с когнитивным подходом к анализу языковых единиц, способствует более детальному описанию фрагментов картины мира, выявлению его признаков с помощью языковых и культурно-языковых данных этноса. Ценность полученных результатов исследования состоит в возможности их использования в вузовской системе преподавания ингушского языка.

По своей сути «добро» является ценностным понятием человеческого сознания и представляет этическую категорию, выражающую исключительно положительные ценности. В основу этого концепта положены, прежде всего, такие характеристики, как честность, бескорыстность, порядочность, стремление к осуществлению благ, полезных дел. В житейском смысле этот термин относится ко всему, что вызывает у людей «положительную оценку либо ассоциируется со счастьем, радостью, любовью» [2].

Именно эти критерии семантико-когнитивного направления в языке и стали основополагающими для описания в настоящей статье концепта *дика* – «добро». Для уточнения понимания сущности описываемого понятия за основу было взято определение, сформулированное представителем культурологического направления когнитивной лингвистики Ю. С. Степановым, предлагавшим изучать концепты как элементы национальной культуры с опорой на различные науки. Как подчеркивает исследователь, «концепт – это как бы ступок культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [8, с. 43].

Безусловно, концепт «добро», являясь универсальным явлением, определяет положительную поведенческую деятельность человека, осознается как ценностный ориентир человеческого мышления.

Основным критерием характеристики концепта «добро» является оценка, выраженная коммуникативной личностью, что подчеркивает его антропоцентричность. Ценностная картина коммуникативной личности

включает этические и утилитарные поведенческие нормы, закрепленные в морально-нравственном кодексе этноса, отражающие историю и мировосприятие людей, связанных языковой и культурной общностью. Ценностная картина коммуникативной личности вырисовывается также и в поведенческих нормах, т.е. в исторически сложившихся или установленных стандартах поведения, зафиксированных в языке. Результатом этого становится обобщение и регулирование конкретных условий общения, а соответственно, закрепление поведенческих характеристик в смыслах слов, устойчивых единицах языка.

Для выявления понятийного аспекта концепта «добро» в ингушском языке рассмотрены словарные статьи в нескольких лексикографических источниках [1; 4-6].

Как показал анализ представленных статей, во всех словарях ингушского языка выделяются значения слова *дика* – «добро»:

1) «*дика* – хороший, добрый; *диках* – лучший, лучше; *дика, дикаш* – добро; *диканда* – хорошо; *дикал* – доброта, добротность» [1, с. 258];

2) «*дика* – прил. хороший; *дика* – нареч. добротнo, хорошо» [5, с. 94];

3) «добродетель – *эзел, сабар, дика глулакх доаллаш вола саг*; добродетельный человек – *дика глулакх доалла саг*; добродетельный поступок – *эди глулакх*; добродушный – *дог цлена, уйла цлена йолаш, наха кIаьда-мерза вола*; добродушный человек – *догцлена саг*; доброжелатель – *нахаца дог-уйла дика долаш вар*; доброжелательность – *нахаца дог-уйла дика хилар*, доброжелательный – *нахаца дог-уйла дика долаш*» [6, с. 157];

4) «*дика* – хороший, прелестный, достойный, добрый (прил.); *дика* – добро, хорошо (нареч.); *дика* – радость (сущ.); *дикахетар* – радость, отрада; *дикал* – доброта, достоинство, добротность» [4, с. 149].

Эти признаки составляют *понятийное ядро* концепта *дика* – «добро». Такие признаки, как: 1) *диканда* – хорошо; *дикал* – доброта, добротность; 2) *эзел, сабар, дика глулакх доаллаш вола саг* – добродетель, составляют *периферию* понятийного ядра концепта «добро» в ингушском языке.

Ценностная картина мира любого народа как носителя этнокультурной информации сосредоточена и отражена именно во фразеологизмах, анализ особенностей которых способствует глубокому пониманию внутреннего мира народа, изучению его народной мифологии, выявлению ментальных особенностей культуры. Как отмечает В. Н. Телия, «в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [9, с. 233].

Обращение к фразеологическому составу, являющемуся мощным средством накопления информации, способствует осмыслению, восприятию окружающего мира через ментальные модели языковой картины мира в сознании народа. По мнению исследователей, «группировка ценностей способна выступать отличительным признаком культуры, каким является пословичный фонд в разных культурных традициях... Национально-культурные формы паремии стереотипны, оценочны, чрезвычайно устойчивы, многие из них действуют почти без изменения в течение сотен лет, сохраняя на себе отпечаток культуры» [3, с. 141].

Оценка концепта «добро» подводит к выводу о том, что в общественном сознании *добро* является несомненным благом наивысшего порядка. На основе первичных содержательных признаков концепта «добро» в ингушской концептуальной сфере возможна классификация фразеологизмов, имеющих непосредственное отношение к семантической организации устойчивой лексики: 1) бескорыстное совершение добрых дел; 2) вежливость и тактичность в отношениях; 3) забота друг о друге, уважение друг к другу, любовь к окружающим; 4) мягкость и кротость по отношению к другим; 5) поведение человека, одобряемое социально-установленными нормами нравственно-этических оценок и др.

Все перечисленные характеристики концепта *дика* – «добро» являются особо значимыми с позиций национально-культурного наследия и находят отражение в устойчивых фразах ингушского языка. Рассмотрим фразеологические единицы ингушского языка, в которых наглядно отражаются когнитивные признаки концепта «добро»:

1. Бескорыстное совершение добрых дел. Согласно традициям ингушского народа, добро необходимо совершать бескорыстно, не рассчитывая на благодарность людей, чтобы не снизить, не уничтожить этим нравственную ценность поступков, что и отражается в следующих устойчивых выражениях:

(1) *Дикача (везача) новкъоста водар хилча хьона во хилар да из.* / Горе и беда твоего **лучшего** друга – твои неприятности (здесь и далее перевод автора статьи. – З. К.).

(2) *Дикача сагах – дика тIехъле.* / От **хорошего** человека – хорошее наследство.

(3) *Дикача саго ше велча дика уйлаш ют.* / **Хороший** человек после смерти добрые воспоминания оставляет.

Устойчивые сочетания могут указывать на взаимодействие говорящего и другого лица в контексте фразеологизма, обусловленного одинаковым отражением в ментальном мире коммуникантов отношения к концепту *дика* – «добро».

2. Вежливость и тактичность в отношениях. Ингуши всегда старались урегулировать конфликт мирным путем, предпочитая искусство вежливого обращения силовым решениям проблемы, о чем свидетельствуют следующие выражения:

(1) *Дикача дешо цIа хьалду, воча дешо дохаду.* / **Хорошее** слово дом строит, плохое слово – разрушает (добро возвращается добром).

(2) *Дикача глулакхо лаьх аьла ваьв, воча оамало аьлах лай ваьв.* / **Добрый** поступок раба князем делает, дурной характер князя рабом делает.

(3) *Говра дикал боларах хов, сага дикал сабарах хов.* / **Хорошего** коня узнают по походке – **хорошего** человека – по выдержке.

Трансформация действия (состояния, процесса), представленная в устойчивых сочетаниях ингушского языка, обусловлена динамикой добра, результирующей позитивным исходом.

3. Забота друг о друге, уважение друг к другу, любовь к окружающим. Культура ингушского этноса включает такие человеческие качества, как внимательность, милосердие, любовь и доброжелательное отношение к окружающим людям:

- (1) *Дика лоалахо – тешам, во лоалахо – эшам.* / Хороший сосед – доверие, плохой сосед – недостаток.
- (2) *Дикача говро дика баьре лехав.* / Добрый конь хорошего седока нашел.
- (3) Дезал дика – беркат дукха. / Хорошая семья – много благодати.
- (4) Хозал – делкьелца, дикал – валлалца. / Красота – до обеда, доброта – до смерти.

Концепт *дика* – «добро» является таким антропоцентрическим компонентом (человеческим фактором), который отражается в лингвоцентрическом знаке, в нашем случае – во фразеологизме.

4. Мягкость и кротость по отношению к другим. Такие качества человека, как мягкость, кротость, присущи только доброму, отзывчивому человеку, так как негрубый, мягкий человек не причинит зло другому, о чем свидетельствуют следующие выражения:

- (1) *Дикача дас ший жлалена гладж тохац.* / Хороший хозяин пса своего палкой не ударит.
- (2) *Нахах водар Ia дуьце, хьох дикадар ардац.* / Если говоришь о людях плохое, хорошее о тебе не скажут.

Семантика отдельных фразеологизмов в ингушском языке указывает на проблему отчуждаемости / неотчуждаемости такого качества, как *дика* – «добро», квалифицированного как базовое свойство индивида.

5. Поведение человека, одобряемое социально-установленными нормами нравственно-этических оценок. По народному понятию, «человек каждый свой поступок должен соизмерять с тем, как это будет понято и оценено другими, что удерживало его от дурных поступков» [10, с. 111].

- (1) *Га дика – сом латаш яле, саг дика ва – гулакхаца вале.* / Дерево хорошее – плодоносное, человек – соблюдающий все нормы этикета.
- (2) *Хьайга во деча корта хьальайбе, нахага во деча – Иочубахийта.* / Если у тебя беда – подними голову, беда у людей – опусти.
- (3) *Дика воI – хьальетта глала.* / Хороший сын – воздвигнутая башня.

Фразеологические единицы могут указывать на каноны, принятые в отдельном социуме, требующие от индивида соответствующего обществу поведения.

Независимо от контекста в ингушском языке вообще (и в частности в приведенных фразеологизмах) концепт «добро» выступает в морально-этическом значении, возникшем из значения «добрый» (относящийся к людям с сочувствием, проникнутый отзывчивостью к человеку), то есть в роли нравственно-положительной категории.

Прослеживая отражение языковой картины мира во фразеологических единицах, в первую очередь становится видно то, что в основном поведенческие нормы ингушей отмечаются ассоциативными качествами, так как в человеческой памяти хранится информация о типичных ситуациях, в которых для соответствия закреплённому в данной культуре порядку вещей носители языка должны осуществить обозначенные действия и отреагировать на них соответствующей оценочной реакцией. При этом поведение личности зачастую одобряется или порицается (осуждается) семьей, близкими людьми, коллективом, проводя сравнение с неким эталоном, образцом. Отмеченное наглядно отражается в следующих фразеологических выражениях: (1) *Дикача дешо ца хьалду, воча дешо дохаду.* / Хорошее слово дом строит, плохое слово дом разрушает. (2) *Дика лоалахо – тешам, во лоалахо – эшам.* / Хороший сосед – доверие, плохой сосед – недостаток. (3) *Дикача баьречо зунгат хьовзал йоацача моттиге ды хьовзабу.* / Хороший всадник может устроить джигитовку там, где муравью не развернуться. (4) *Дика ца – лоIам, во ца – дегабуам.* / Хороший дом – свобода (отдых), плохой дом – недоверие (обида). (5) *Дикача говро дика баьре лехав.* / Добрый конь хорошего седока нашел. (6) *Воча сага дикадечул, дикача сага лунал де.* / Лучше прислуживать хорошему человеку, чем делать добро плохому. В целом в перечисленных устойчивых единицах языка находят отражение нормы поведения (оцениваемые положительно), представляющих собой экспрессивную оценку или поучительное высказывание.

Довольно значительное число ингушских фразеологизмов служат средством для обозначения этического представления о добре, исходящего от человека и выражающегося в его намерениях, желаниях, словах и поступках, о чем свидетельствуют следующие выражения: (1) *Диканца влашагIкхеталда вай* (букв. с добром пусть) – по-доброму поведи. (2) *Дикалах дог дикъад* (букв. добром сердце заполнилось) – чувство удовлетворения от добра. (3) *Дика мел дар хилда* (букв. все доброе пусть будет) – пожелание добра. (4) *Диканна хилда* (букв. добру пусть будет) – надежда на доброе. (5) *Диканца дукхавахалва* (букв. с добром живи долго) – живи по-доброму. В этих фразеологизмах вырисовываются положительные манеры поведения человека, пожелания друг другу добра и благополучия в повседневных делах, доброжелательное отношение к людям.

Таким образом, концепт «добро» в ингушской языковой картине мира ассоциируется с положительными делами и действиями человека и представляет особое понятие, используемое для обозначения положительной ценности окружающего мира. Как правило, его содержание отражается в основном в определениях, раскрывающих код – эталон / норма / образец, и следует материальным, физическим и моральным особенностям, отвечающим этим требованиям. «Добро» как важнейший морально-нравственный ориентир в духовной жизни ингушского народа находит отражение в его языковой картине мира, в мироощущении и мировосприятии.

Изучение концепта «добро» дает возможность проанализировать его в контексте культуры, познания и коммуникации. В результате исследования обнаруживается, что концепт «добро» отражается в культуре народа, объединяющей в себе национальные традиции, фольклор, религию, жизненный опыт, т.е. все ценностные системы исследуемого этноса. Лингвоцентрическое представление концепта добро в контексте фразеологических единиц указывает на отображение эмпирического и духовного опыта социума в языковом знаке. Образы, закрепившиеся

во фразеологизмах, отображают не только социальные, материальные, но и культурные, духовные аспекты языковой общности. Система образов, закрепленных в устойчивых сочетаниях, свидетельствует об аксиологичности концепта *дика* – «добро», отраженного в культурно-национальном опыте и в традициях народа.

Список источников

1. **Бекова А. И., Дударов У. Б., Илиева Ф. М. и др.** Ингушко-русский словарь. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 2009. 983 с.
2. **Добро** [Электронный ресурс] // Википедия: электронная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Добро> (дата обращения: 21.06.2018).
3. **Жекеева Е. З., Габуниа З. М., Улаков М. З.** К проблеме оценочного характера пословичной картины мира // Известия Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2011. № 2 (40). С. 140-147.
4. **Куркиев А. С.** Ингушко-русский словарь. Магас: Сердало, 2004. 543 с.
5. **Мальсагов З. К.** Ингушская грамматика (со сборником ингушских слов). Владикавказ, 1963. 159 с.
6. **Оздоев И. А.** Русско-ингушский словарь (Эрсий-Галглай словарь) / под ред. Ф. Г. Оздоевой, А. С. Куркиева. М.: Русский язык, 1980. 832 с.
7. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 1999. 30 с.
8. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 982 с.
9. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
10. **Хамчиев С. А.** Очерки об ингушском этикете. Назрань: ГУП «Полиграфический комбинат «Ингушетия»», 2006. 155 с.

**REPRESENTATION OF THE CONCEPT “GOOD”
IN THE PHRASEOLOGY OF THE MODERN INGUSH LANGUAGE**

Kieva Zufira Khadzhikarovna, Doctor in Philology
Ingush Research Institute for the Humanities named after Chakh Ahriev, Magas
Ingush State University, Magas
z-kieva@mail.ru

The article is devoted to the topical problem of the interrelation between language and thinking on the basis of the notion of linguistic worldview within the framework of the cognitive approach. Conceptual studies in Ingush linguistics have not been widely disseminated. The novelty of the concept “good” presentation is that it is for the first time studied on the basis of the phraseological fund of the Ingush language. The author determines the conceptual basis of the concept “good”, its properties and characteristics, its place in Ingush phraseology. The concept “good” is considered not only as a linguistic cultural phenomenon, but its conceptual component is also defined in the context of the phraseological units of the Ingush language. As a result, the concept “good” that determines positive features of the individual and is studied from the linguo-centric and cognitive points of view appears to be one of the basic ones in the guidelines of the Ingush people.

Key words and phrases: Ingush language; cognitive linguistics; linguistic worldview; concept *дика* – “good”; conceptualization and categorization of the world around; idiom; phraseological unit.

УДК 81.42

Дата поступления рукописи: 25.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.25>

В статье предпринята попытка провести гендерный лингвистический анализ печатных англоязычных журналов, который поможет прояснить распределение гендерных ролей в англоязычном обществе и те стереотипы фемининности, которые массмедиа формируют в общественном сознании. В работе представлена информация об отражении стереотипов фемининности в англоязычных средствах массовой коммуникации, в частности в иллюстрированных журналах Express, Vogue, Elle, Marie Claire, Cosmopolitan, Glamour. Указывается, что женские англоязычные журналы непосредственно учувствуют в создании стереотипных образов идеальной женщины.

Ключевые слова и фразы: стереотипы; фемининность; гендер; гендерные роли; гендерный анализ; англоязычный журнал.

Костина Елена Васильевна, к. филол. н., доцент

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск
evkostina@bk.ru

**СТЕРЕОТИПЫ ФЕМИНИННОСТИ
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ЖУРНАЛАХ**

Работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЮУрГПУ и МГПИ).

Бурное развитие гендерной лингвистики за последние годы и достигнутые ею успехи обусловили появление целого ряда работ, исследующих гендерные технологии и механизмы фиксирования гендерных